

Шахтёрский зов

Мы с Костей пробирались через насыщенный паутиной бурелом. Мой друг пробивал дорогу небольшим проржавевшим туристическим топориком, взятым незаметно от родительского внимания, обращённого больше к прополке и обработке поля, нежели к исчезновению сына. Шли первые дни мая, и Костя, предвкушая нелёгкую работу с лопатой, отпросился до обеда увидеться со мной. «Никитос вернулся! Он и так постоянно торчит в университете, мы сотню лет не виделись!». Родители сжалились, и вот уже счастливый Костя пожимал мне руку, пересказывая все произошедшие события за последние месяцы.

- Так вот хватаю я того пса...

- Костя, погоди. Есть дело.

- Деловой ты нынче, Никитос! Даже не дослушал! Что за дело? Это просьба? Предложение?

- И то, и другое одновременно. Слушай, ты ведь хорошо знаешь эти места. Знаешь примерный подход к ближайшему шахтному стволу?

- Проход-то знаю... Только не попасть туда. Пару лет назад там был мост, но за ним особо не следили - развалился. А теперь там воды по колено, если не больше, местность активнее заболачивается.

- Предполагая это, взял нам рыбацкие сапоги. Реку перейдём, а дальше дорогу вспомнишь?

- Конечно, раньше часто туда ходил. Сейчас ствол заполнен водой, особо ничего не увидишь.

После недолгих споров Костя согласился, мы собрали рюкзаки, оделись поплотнее («Клещи уже проснулись, их в лесу целое море») и выдвинулись в путь. Костя, не переставая болтать о рабочих буднях, указывал на торчащие из земли заросшие дёрном фундаментные плиты, полуразрушенные остовы деревянных хибар, небольшие кучи мусора. Проснувшийся дух исследователя манил зайти в один из домов, осмотреть остатки былой жизни, однако Костя опускал меня с небес на землю – от романтики детства не избавился? Мало

заброшенных зданий облазили?? Сейчас-то понятно – пусть стоят, как некий след прошлого. Не трогай, не оскверняй, но помни – раньше здесь трудились люди. К одному такому «следу прошлого» мы упорно шли.

Пройдя мимо очередного кустарника, вытворяя некие акробатические трюки, дабы перелезть через упавший ствол берёзы, мы подошли к обвалившейся переправе. Со дна тут и там проглядывали деревянные брёвна, части досок, напоминавшие о некогда широком мостике. «Ещё один след прошлого» - пронеслось в голове.

Переодев обувь, подобрав пару более-менее крепких досок, и, используя их в качестве спасительной опоры, мы выдвинулись в глубь водоёма.

- Никитос, - кряхтя и фыркая, окликнул меня Костя, – объясни мне, зачем мы идём туда? Там уровень воды не меньше, чем сейчас. Ствол большей частью в воде, ничего ты особо там не увидишь!

Помолчав пару минут, ответил:

- Меня туда шахтёрский зов тянет.

- А можно поконкретнее? Без твоей любимой мистики в стиле Стивена Кинга?

- Что-ж...Если готов слушать, начну издалека – с истории.

Немного напомним тебе – изначально не было никакого города Сланцы. Было Гдовское месторождение горючего сланца, открытое в 1926 году. Рядом с ним потихоньку образовывались шахтёрские бараки, в 1932 году началось строительство рабочего посёлка Сланцы. Развитие посёлка напрямую было связано с развитием Кировской шахты.

Одним из ведущих инженеров-шахтёров, внёсшим огромный вклад в развитие подземной добычи сланца, был мой прадед, прибывший в развивающийся посёлок в 1936 году. У нас сохранились некоторые его фото того времени – вылитый Шерлок Холмс. Острый орлиный нос, глубокий взгляд, трубка, как у знаменитого сыщика. Общий образ несколько сбивали подчёркивающие инженерный ум очки в толстой оправе и некоторая худоба,

что наводило также на ассоциации с внешним видом персонажа Шурика из фильмов Леонида Гайдая.

Развитие продолжалось вплоть до начала Великой Отечественной войны. Когда появилась информация о приближении фашистов к посёлку Сланцы, было принято решение затопить шахту. Ни грамма полезного ископаемого не должно было достаться врагу!

3 февраля 1944 года Сланцы были освобождены от фашистских оккупантов, началось восстановление шахты – откачка воды из выработок, усиление крепи, внедрение проходческого оборудования для продолжения добычи.

И ты знаешь, сохранился в воспоминании моей бабушки случай. После восстановления шахты пригласили специальную комиссию для оценки выполненных работ и вердикта – возможно ли возобновить работу? Мой прадед в честь данного события надел белый праздничный инженерный костюм, спустился с комиссией в клетки по проходческому стволу вниз – к околоствольному двору – и прошёл по всем восстановленным выработкам, демонстрируя проделанную работу. Белым цветом костюма он хотел подчеркнуть не только торжественность момента, но и качество подготовленных к эксплуатации выработок.

Дальнейшие события в целом тебе известны – позже на Кировской шахте работала моя бабушка и даже успела поработать мама! А я... Когда родился, месторождение было «мертво». Шахты уже закрылись, о гигантских работах, ведущихся здесь на протяжении десятилетий, напоминают лишь огромные горы из отвалов пород вокруг города – «терриконики».

- И оставленные стволы! - перебил меня Костя, – кстати, мы уже подошли.

Мы стояли у небольшого отверстия, идущего вглубь земли. У меня не было особо опыта по определению типа ствола, но по величине диаметра предположил – вентиляционный. Вода не доставала до края примерно десять сантиметров, можно было увидеть небольшие остатки бетонных блоков.

- Вот так когда-то мой прадед стоял тут...На этом самом месте! - продолжил я монолог. – Стоял с коллегами, смотрел вниз! Только вокруг шла работа, постоянное движение проходческого оборудования. Жизнь текла здесь.

Я повернулся к Косте.

- Ты спрашиваешь, зачем я притащил нас сюда? Причин несколько. За время обучения мне так и не довелось побывать на настоящем подземном предприятии, хотя я из мест с шахтёрскими династиями! Я никогда не видел того, чему меня учили 5 с половиной лет. Никогда. - произнёс я медленно последнее слово.

Костя понимающе кивнул.

- А причём здесь шахтерский зов?

- О, тут то самое важное и главное! Уже очень давно нет моего прадеда, как и моего деда – как и большей части моей семьи. Я не узнал их при жизни – просто бы не смог. Но от них осталась память. Вечный след из прошлого, заложенный здесь, - я указал на контур ствола – Пусть это просто вертикальная горная выработка, почти полностью заполненная водой! Но в ней я чувствую душу моего прадеда и таких же тружеников, как он сам!

Вот что такое шахтёрский зов! Это линия, идущая от поколения к поколению, скрепляющая незримые года. Смог я его услышать только сейчас. И для меня проход к этому стволу – как память о тех, кто когда-то строил этот город, эти шахты, кто принимал участие в развитии шахтерского промысла.

Помолчав немного, я добавил:

- Интересно стало, что смогу в будущем принести я в этот мир для сохранения зова?..

- Романтик ты, - усмехнулся Костя, – законченный романтик!.

Мы постояли ещё немного над водяным подземным столбом, перекусили бутербродами с сыром, сделанными на скорую руку мамой Кости, а затем по окольной дороге, о которой мой друг вспомнил только сейчас, отправились обратно в город.